

УДК 130.2 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения)

ЭКСПРЕССИОНИЗМ И НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Р. ХАЙНЛАЙНА)

© 2022 Э.А. Радаева

Радаева Элла Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской,
зарубежной литературы и методики преподавания литературы

<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

E-mail: ellrad@yandex.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 01.06.2022

В данной работе автор ставит себе целью доказать, что традиции экспрессионизма встречаются и у писателей-фантастов. Творчество американского писателя XX в. Роберта Хайнлайна практически ни разу никем не упоминалось в экспрессионистской парадигме, однако при изучении его биографии и литературного наследия обнаруживаем массу деталей, которые к экспрессионизму восходят – это тесно связанный с данным направлением магический реализм, к художественному методу которого прибегал Р. Хайнлайн, по мнению исследователей его творчества; увлечение солипсизмом, доктрину которого можно рассматривать в немалой степени как манифест экспрессионизма, и сами попытки выйти за рамки жанра фантастики, с которой прочно увязывается имя данного писателя. В каждом произведении Р. Хайнлайна нотки экспрессионизма присутствуют по-разному: либо в тематике (давление государственной машины или социума на индивида), дух свободы и дух протеста, внимание к проблеме смерти, мистицизм, проблема ограниченности человеческого восприятия и иллюзорности видимого мира. Всё вышеперечисленное в очередной раз указывает на то, что усвоенный всей последующей за 1920-ми гг. культурой экспрессионистский опыт способен проявлять себя, как ни смело это прозвучит, в творчестве практически любого писателя – в той или иной мере, на том или ином этапе его пути. Кроме того, у художника, в произведениях которого присутствуют элементы экспрессионизма, можно обнаружить движение творческих поисков от реализма к экспрессионизму, однако ни обратной дороги, ни взаимобратимости этих способов мировидения и миромоделирования найти нельзя.

Ключевые слова: экспрессионизм, традиции экспрессионизма, Роберт Хайнлайн, «Неприятная профессия Джона-тана Хога»

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-67-72

Введение. Ранее мы рассматривали проникновение экспрессионистской рецепции в жанр «рабочего романа» Австрии [8], взаимодействие экспрессионизма с постмодернизмом, магическим реализмом и современными школами, направлениями и течениями [5]. В данной же работе сделаем попытку проанализировать, как «мета-стазы» экспрессионизма способны проявляться даже в творчество писателей, чьё имя никогда не упоминалось в контексте вышеупомянутого мировидения. Одним из таких художников слова является американец Роберт Хайнлайн (1907-1988), заслуживший славу «декана писателей-фантастов» [11, с. 155].

Методы исследования: в общекультурологическом контексте – обзорно-сопоставительный, сравнительно-исторический и биографический методы с элементами филологического анализа произведения.

Выбор объекта исследования обусловлен именно репутацией данного автора, который не только писал произведения в жанре фантастики, но и разработал целую концепцию такого творчества, его правила; автора, о котором ни один из критиков не упомянул в русле экспрессионистской традиции, хотя существует не только масса работ, посвященных произведениям Р. Хайнлайна, но и несколько периодизаций его писательской деятельности. На последней проблеме стоит остановиться.

История вопроса. Традиционно выделяемые два/три периода писательской карьеры Р. Хайнлайна обусловлены либо биографическими фактами (по А. Паншину – «влияния», «успеха», «отчуждения»), либо этапами творческого роста (А. Балабуха: «начальный», «зрелый» и «последний»), либо писательским интересом и историческими вехами (Г. Вестфаль: периоды научно-

фантастической и сатирической прозы - до и после запуска первого искусственного спутника Земли) и т.д. [См.: 10]. Позицию же автора данного небольшого исследования предвосхитило скептическое утверждение Д. Гиффорда о том, что у каждого читателя будет свой взгляд на прозаическое наследие Р. Хайнлайна и что втиснуть последнее в какие-либо жесткие рамки – труд благодарный.

Результаты исследования. Даже поверхностный обзор творчества Р. Хайнлайна наводит на мысль о том, что американский писатель, начав с социальной темы, постепенно уходил от нее, двигаясь всё к большему и большему абстрагированию, мистицизму и метафизике, подобно его австрийским собратьям по перу, о которых мы говорили в предыдущих работах. Так, первый роман («*Нам, живущим*», 1939), посвященный социальным теориям, не имел успеха, а последнее было важно для Р. Хайнлайна. Он «официально» провозглашал свой писательский принцип выходить на литературный «рынок» и быть востребованным там. Поэтому если мы совершенно, казалось бы, неожиданно обнаруживаем в творчестве Р. Хайнлайна некий экспрессионистский налёт (не более!), то вполне возможно, что уклон в эту парадигму американца является его сознательным, взвешенным выбором, пусть и безотчетным, как ни парадоксально это прозвучит. От «детского» писателя фантаста, в произведениях которого непременно присутствуют неординарные личности, бросающие протест миру взрослых, он движется к философскому осмыслению Вселенной, ее миров, проблемы индивидуализма, свободы личности (в т.ч. и сексуальной), смерти и пространства за ее чертой. Всё это, как известно, укладывается и в экспрессионистскую стратегию. И ее (вернее, ее отголоски) можно проследить, учитывая, что творческая карьера Р. Хайнлайна охватывает период с конца 1930-х до конца 1980-х гг. – на протяжении почти всей второй половины XX в.

Достаточно посмотреть на названия романов Р. Хайнлайна и их проблематику: «*Чужак в чужой стране*» (1961), «*Не убоюсь я зла*» (другой перевод: «*Пройдя долиной смертной тени*», 1970) – увидим свойственное экспрессионистам противопоставление человека и мира, радикальный протест, бунт, тему довлеющей над личностью государственной машины – подчас кафкианские мотивы – и завершается всё это циклом «*Мир как*

миф» (мифотворчество – метод Ф. Кафки, которого Ю. Борев считает «крупнейшим представителем экспрессионизма в литературе» [1, с. 545]. Кстати сказать, одно из произведений Р. Хайнлайна представляется аллюзией на новеллу «В исправительной колонии» Ф. Кафки: в романе «*Свободное владение Фарнхэма*» (1964) один из героев бунтует, но затем добровольно идёт на кастрацию. Позже Р. Хайнлайн смещает фокус своего внимания на притеснение личности уже не государственным аппаратом, а обществом в целом [14].

Уклону в экспрессионистское мировидение способствовала и болезненность зрелого уже писателя (перитонит, ИБС), борьба с которой нередко вынуждала его вести уединенный образ жизни, и увлечение нео-мистицизмом Г.Д. Успенского, солипсизмом – позицией, при которой единственно реальным представляется собственное сознание, а не внешний мир [12, с. 128].

Примечательно, что солипсизм упоминается в произведениях самых разноплановых писателей, у которых некоторые исследователи прослеживают экспрессионистский опыт: А. Белый, В. Пелевин; Ю. Мамлеев (экспрессионистскими тенденциям у последнего уже была посвящена работа автора данной статьи [13]).

Увлечение солипсизмом приходится на поздний период творчества Р. Хайнлайна (1970-1980-е), когда он выпускает пентологию «*Мир как миф*», куда входят романы, также имеющие для нас в контексте цели исследования символическое звучание: «*Достаточно времени для любви*», «*Число Зверя*», «*Кот, проходящий сквозь стены*», «*Уплыть за закат*». Правда, по мнению критиков, они подытоживают философские взгляды автора, однако являются слабыми в художественном отношении. Для нас в данный момент важно иное: американский писатель пытался «расширить границы научной фантастики, перейти на новый творческий уровень» [3].

Более того, В. Паттерсон-ст. и Дж. Торнтон роман «Число Зверя» по стилю причисляют к разновидности «магического реализма» [12, с. 128], а это тоже своего рода отголоски экспрессионистской эстетики (по А. Гугнину, объединяющим началом в данном случае выступает «двоимирное» художественное пространство произведения, которое может быть либо отчетливо разделено либо на реально- рациональное и фантастически-иррациональное, ...либо организовано так,

что в обыденную реальность вторгаются ирреальные <...> элементы до тех пор, пока эта обыденная реальность не превращается в ирреальную» [2, с. 356].

По мнению Джеймса Гиффорда, в произведениях малой формы философия Р. Хайнлайна выражена наиболее отчетливо. Так, проблеме человеческого восприятия (заметим, этот аспект – ключевой в экспрессионизме) посвящен рассказ

*...не может быть у счастья
Счастливого конца.
Бесстрашно отгоните
Надежд самообман,
С достоинством примите
Тот жребий, что нам дан;
Отжив, смежим мы веки,
Чтоб не восстать вовеки,
Все, как ни вьются, реки —
Вольются в океан.*

[9, с. 6]

По сюжету: главный герой нанимает супругов-детективов, чтобы те выяснили, чем он занимается на работе, т.к. ему отказывает память и он постоянно видит следы засохшей крови под своими ногтями. Детективы выходят (сквозь зеркала!) на параллельные миры, созданные некими Сынами Птицы, воспоминания о событиях дня у супругов тоже становятся совершенно разными. Как выясняется в итоге, вселенная, в которой находятся герои, а соответственно, и читатель, лишь произведение искусства некоего художника; оценивают этот его шедевр Критики, к которым принадлежит Хог, и чтобы спасти от гибели своих друзей-детективов, поскольку он собирается перестроить этот мир, уничтожив демонических Сынов, советует чете уезжать в любом направлении, но не оглядываясь. Когда они отправляются в путь на своем автомобиле и всё же оглядываются, то обнаруживают только туман. А кровь под ногтями Хога – кровь Сынов Птицы, призванная устрашать последних. Примечательно, что в обычной реальности Джонатан Хог человек кроткий, робкий и застенчивый. С первых страниц мы видим, как ему грубит, а затем выгоняет его из кабинета врач, к которому он обратился за помощью, прежде чем нанять детективов: «Грубости он боялся так же, как некоторые люди боятся змей, или высоты, или замкнутого пространства. Грубости, пусть даже и не обращенной лично на него, а даже просто проявленной в его присутствии. Ему становилось плохо, его охватывало чувство беспомощности и стыда [9, с. 8].

«Аквариум с золотыми рыбками», иллюзорности мира – повесть «Неприятная профессия Джонатана Хога» (1942) [10].

Последнее стоит рассмотреть подробнее. Уже сам эпиграф из стихотворения декадентского поэта А. Суинберна настраивает читателя на экспрессионистское мировосприятие, пессимистичность которого роднит эти два направления:

Находиться в шумном, оживленном городе, в вагоне подземки было для этого героя «серьезным испытанием, со всей этой давкой, толкотней, грязью и всегда возможными оскорблениями» [9, с. 9]. Когда он, растерянный, испуганный, пытается прийти в себя на многолюдной улице (это также излюбленный ландшафт экспрессионистов) и решить, что делать дальше, его то грубо толкает случайный прохожий, то мальчишка на роликах врежется в него, а мать подростка злобно и недоверчиво смотрит на Хога, когда тот пытается сгладить ситуацию. Создается ощущение, что Р. Хайнлайн в образе своего Джонатана Хога и самим сюжетом повести последовательно реализует доктрину «человека в эстетике экспрессионизма», по А. Мацевичу: «... экспрессионизм отводит ему роль творца, заполняющего зыбкий, аморфный хаос линиями, красками, звуками, предметами, существами, своим «я». В экспрессионизме нередка тенденция к антропоморфизму: пейзаж, животные, даже неодушевленные предметы «очеловечиваются», обнаруживая свой «дух», свой внутренний динамизм [4, с. 632-633]. <...> Экспрессионизм мыслился ...как искусство, призванное возродить человека – униженного, поруганного, задавленного природой и технической цивилизацией, чреватой войнами, революциями и другими катаклизмами. ...«На земле ведь чужеземцы все мы» (Ф. Верфель)... Сосредоточиваясь на человеке, экспрессионизм однако рассматривает его не как индивидуальный характер, а в некоем обобщенном, метафизическом

аспекте. Его интересует не отдельный, конкретный человек с его мыслями, чувствами, поступками, а человек «просто», как таковой, человек вообще, человек «в себе», или человечество. Уставка делается на родовое, типическое. ...Человеческий образ упрощается, схематизируется, отбрасывается психологическая мотивировка поступков и причинные связи. Характеры приближаются к отвлеченной схеме добра и зла, к олицетворению чистой идеи» [4, с. 633]. Действительно, мы не видим и индивидуальных характеристик героя, кроме того, что у него засохшая кровь под ногтями. Во многом Хог в обычной реальности, в своей человеческой ипостаси, напоминает своей потерянностью и беспомощностью в этом мире героев Ф. Кафки – Грегора Замзу, Георга Бендемана, сельского врача и др.

Подтверждает нашу мысль о векторе масштабирования героя Р. Хайнлайна и наблюдение А.И. Ермолаева: «Если в 1957 году герой «Гражданина Галактики» во всех жизненных передрягах оставался «настоящим американцем» и хотел распространить американские ценности на всю вселенную, то в 70-80-е годы герои Хайнлайна становятся истинными «гражданами галактики», а США съезжаются до размеров малюсенького островка в необъятной вселенной. Потуги американцев стать в ней «законодателями мод» писатель даже не пытается опровергать — они изначально безумны и обречены на провал. А волнует Хайнлайна совсем другое: что из личностных, семейных, сексуальных и так далее ценностей сохранит свое значение в этом новом пространственно-временном континууме, а что развеется как дым» [3].

Напомним, что данная повесть была написана в 1942 г., а в 1970 – 1980-х Р. Хайнлайн создает пентологию «Мир как миф», где окончательно «оформляет» свою философию о числе вымышленных (!) вселенных $\{6^6\}$, в которую

вошли и солипсизм, и идея иллюзорности мира, что так характерно (в том числе!) и для экспрессионизма.

Выводы. Таким образом, творчество американского писателя XX в. Роберта Хайнлайна практически ни разу никем не упоминалось в экспрессионистской парадигме, однако при изучении его биографии и литературного наследия обнаруживаем массу деталей, которые к экспрессионизму восходят – это тесно связанный с данным направлением магический реализм, к художественному методу которого прибежал Р. Хайнлайн, по мнению исследователей его творчества; увлечение солипсизмом, доктрину которого можно рассматривать в немалой степени как манифест экспрессионизма, и сами попытки выйти за рамки жанра фантастики, с которой прочно увязывается имя данного писателя. В каждом произведении Р. Хайнлайна нотки экспрессионизма присутствуют по-разному: либо в тематике (давление государственной машины или социума на индивида), дух свободы и дух протеста, внимание к проблеме смерти и к тому, что находится за ее пределами, мистицизм (увлечение трудами П.Д. Успенского), проблема ограниченности человеческого восприятия и иллюзорности видимого мира. Всё вышeperечисленное в очередной раз указывает на то, что усвоенный всей последующей за 1920-ми гг. культурой экспрессионистский опыт способен проявлять себя, как ни смело это прозвучит, в творчестве практически любого писателя – в той или иной мере, на том или ином этапе его пути. Кроме того, у художника, в произведениях которого присутствуют элементы экспрессионизма, можно обнаружить движение творческих поисков от реализма к экспрессионизму, однако ни обратной дороги, ни взаимобратимости этих способов мировидения и миромоделирования найти нельзя.

1. Боров, Ю. Экспрессионизм / Боров Ю.Б. Эстетика. Теория литературы. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 575 с.
2. Гугнин, А. Магический реализм / Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П.М. Топера. - М.: ИМЛИ РАН, 2008. - 736 с. - С. 356-357.
3. Ермолаев, А. И. Главный миф о Хайнлайне. – URL: <https://fantlab.ru/article535> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Мацевич, А. Человек в эстетике экспрессионизма / Энциклопедический словарь экспрессионизма / Под ред. П.М. Топера. - М.: ИМЛИ РАН, 2008. - 736 с. - С. 632-634.
5. Радаева, Э. А. Карнавализация научных теорий, или экспрессионизм в кругу современных направлений искусства // Ярославский педагогический вестник. - 2021. - №6 (123)- С. 210-216.
6. Радаева, Э. А. Модель развития экспрессионистской стратегии в творчестве писателя (на примере произведения Лео Перуца) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2021. - Т. 23. - № 78. - С. 59-63.

7. Радаева, Э. А. Экспрессионистская стратегия в творчестве Э. Канетти // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2022. - Т. 24. - № 84. - С. 71-83.
8. Радаева, Э. А. Экспрессионистский хронотоп и феномен гештальтпсихологии в рабочем романе Австрии: М.Шаранг. «Сын батрака» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2018, том 20, №1. - С. 81-85.
9. Хайнлайн, Р. Неприятная профессия Джонатана Хога. Пер. М. Пчелинцев. – М.: «Эксмо-Пресс», 2017. – 224 с.
10. Gifford, J. The Robert A. Heinlein Frequently Asked Questions List (FAQ) Version 3.21 - Last Updated: 29 March 2005. – URL: <https://www.heinleinsociety.org/faq-frequently-asked-questions-about-robert-a-heinlein-the-person-2/> (дата обращения: 01.06.2022).
11. Keith Booker, M., Thomas, Anne-Marie. The Science Fiction Handbook. Blackwell Guides to Literature Series. — John Wiley and Sons, 2009. — 356 p.
12. Patterson, W. H., Jr., Thornton, A. The Martian Named Smith: Critical Perspectives on Robert A. Heinlein's Stranger in a Strange Land. — January 1, 2001. - Nitrosyncretic Press. — 209 p.
13. Radaeva, E.A. Expressionist Motives in the Work of Yuri Mamleev / Current problems of our time: the relationship between man and society Section: Man and Culture // Atlantic Press. - 2021. - С. 11-14. - URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/cpt-20/125953265> (дата обращения: 01.06.2022).
14. Tuccille, J.D. 'Specialization Is for Insects': In praise of self-sufficiency. (From the March 2020 issue). – URL: <https://reason.com/2020/02/29/specialization-is-for-insects/> (дата обращения: 01.06.2022).

EXPRESSIONISM AND THE SCIENCE FICTION GENRE: THE SPECIFICS OF INTERACTION (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF R. HEINLEIN)

© 2022 E.A. Radaeva

*Ella A. Radaeva, Candidate of Philology, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching Literature*

<https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>

E-mail: ellrad@yandex.ru

Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

In this article, the author aims to prove that the traditions of expressionism are also found among science fiction writers. The work of the American writer of the twentieth century Robert Heinlein was practically never mentioned by anyone in the expressionist paradigm, however, when studying his biography and literary heritage, we find a lot of details that go back to expressionism - this is magical realism, closely related to this direction, to the artistic method of which R. Heinlein resorted to, according to the researchers of his work; passion for solipsism, the doctrine of which can be regarded to a large extent as a manifesto of expressionism, and the very attempts to go beyond the genre of fantasy, with which the name of this writer is firmly linked. In each work of R. Heinlein, the notes of expressionism are present in different ways: either in the subject (pressure of the state machine or society on the individual), the spirit of freedom and the spirit of protest, attention to the problem of death, mysticism, the problem of limited human perception and the illusory nature of the visible world. All of the above once again indicates that, assimilated throughout the subsequent 1920s. culture, expressionist experience is able to manifest itself, no matter how bold it sounds, in the work of almost any writer - to one degree or another, at one stage or another of his path. In addition, in an artist whose works contain elements of expressionism, one can detect the movement of creative searches from realism to expressionism, but neither the way back, nor the reciprocity of these ways of worldview and world-modeling can be found.

Key words: expressionism, expressionist tradition, Robert Heinlein, «The Unpleasant Profession of Jonathan Hoag»
DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-67-72

1. Borev, Yu. Ekspressionizm (Expressionism) / Borev Yu.B. Estetika. Teoriya literatury. – М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel': ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. – 575 s.
2. Gugnin, A. Magicheskiy realizm (Magic Realism) / Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma / Pod red. P.M. Topera. - М.: IMLI RAN, 2008. - 736 s. - S. 356-357.
3. Yermolayev, A. I. Glavnny mif o Khaynlayne (The main myth about Heinlein). – URL: <https://fantlab.ru/article535> (date of access: 06/01/2022).
4. Matsevich, A. Chelovek v estetike ekspressionizma (Man in the aesthetics of expressionism) / Entsiklopedicheskiy slovar' ekspressionizma / Pod red. P.M. Topera. - М.: IMLI RAN, 2008. - 736 s. - S. 632-634.

5. Radayeva, E. A. Karnavalizatsiya nauchnykh teoriy, ili ekspressionizm v krugu sovremennykh napravleniy iskusstva (Carnivalization of scientific theories, or expressionism in the circle of contemporary art trends) // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. - 2021. - №6 (123)- S. 210-216.
6. Radayeva, E. A. Model' razvitiya ekspressionistskoy strategii v tvorchestve pisatelya (na primere proizvedeniy Leo Perutsa) (The model of the development of the expressionist strategy in the writer's work (on the example of the works of Leo Perutz)) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. - 2021. - T. 23. - № 78. - S. 59-63.
7. Radayeva, E. A. Ekspressionist-skaya strategiya v tvorchestve E. Kanetti (Expressionist strategy in the work of E. Canetti) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. - 2022. - T. 24. - № 84. - S. 71-83.
8. Radayeva, E. A. Ekspressionistskiy khronotop i fenomen geshtal'tpsikhologii v rabochem romane Avstrii: M. Sharang. «Syn batraka» (Expressionistic chronotope and the phenomenon of Gestalt psychology in the working novel of Austria: M. Sharang. "The son of a laborer") // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'-nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. - 2018, tom 20, №1. - S. 81-85.
9. Khaynlayn, R. Nepriyatnaya professiya Dzhonatana Khoga (Jonathan Hogue's Unpleasant Profession). Per. M. Pchelintsev. - M.: «Eksmo-Press», 2017. - 224 s.
10. Gifford, J. The Robert A. Heinlein Frequently Asked Questions List (FAQ) Version 3.21 - Last Updated: 29 March 2005. - URL: <https://www.heinleinsociety.org/faq-frequently-asked-questions-about-robert-a-heinlein-the-person-2/> (date of access: 06/01/2022).
11. Keith Booker, M., Thomas, Anne-Marie. The Science Fiction Handbook. Blackwell Guides to Literature Series. - John Wiley and Sons, 2009. - 356 p.
12. Patterson, W. H., Jr., Thornton, A. The Martian Named Smith: Critical Perspectives on Robert A. Heinlein's Stranger in a Strange Land. - January 1, 2001. - Nitrosyncretic Press. - 209 p.
13. Radaeva, E. A. Expressionist Motives in the Work of Yuri Mamleev / Current problems of our time: the relationship between man and society Section: Man and Culture // Atlantic Press. - 2021. - C. 11-14. - URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/cpt-20/125953265> (date of access: 06/01/2022).
14. Tuccille, J. D. 'Specialization Is for Insects': In praise of self-sufficiency. (From the March 2020 issue). - URL: <https://reason.com/2020/02/29/specialization-is-for-insects/> (date of access: 06/01/2022).